

ПРЕДЕЛ ТВОРЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ю. А. Ильина

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Поступила в редакцию 2 июня 2025 г.

Аннотация: в статье предпринимается попытка соотношения специфики деятельности человека и искусственного интеллекта в области творчества. На основе базового критерия творчества – новизны – проводится демаркация уровня развития творческих способностей искусственного и естественного интеллекта. Отмечается, что творческий потенциал искусственного интеллекта уступает творческим возможностям человека в силу отсутствия у него индивидуальности и недетерминированного мышления.

Ключевые слова: творчество, искусственный интеллект, индивидуальность, креативность, новизна.

Abstract: the article attempts to correlate the specificity of human activity and artificial intelligence in the field of creativity. Based on the basic criterion of creativity – novelty, a demarcation of the level of development of creative abilities of artificial and natural intelligence is carried out. It is noted that the creative potential of artificial intelligence is inferior to the creative capabilities of a person due to the lack of individuality and not determined thinking.

Key words: creativity, artificial intelligence, individuality, novelty.

Феномен творчества всегда интересовал человечество и на протяжении веков осмысливался в контексте искусства, познания, бытия и человеческой деятельности. Великие писатели и поэты представляли творческий процесс как некое таинство доступное только избранным, описывая его и как общее дело, творимое единицами (М. Цветаева), и как прекрасный, необычайно тяжелый и изумительно радостный труд (Н. Островский), и даже как молитву, которая направлена в ухо Всевышнего (И. Бродский).

Рефлексия над спецификой творчества всегда порождала множество вопросов, связанных с постижением его природы, происхождения и развития. С появлением информационных технологий и искусственного интеллекта предметом оживленных дискуссий стал вопрос – является ли творческая деятельность прерогативой только человека? Можно ли, например, картину, написанную нейросетью, назвать результатом творческой деятельности или же это всего лишь имитация креативности на основе комбинирования заложенных в искусственный интеллект данных? Прежде чем перейти к рассмотрению данного вопроса, следует обратиться к определению творчества и творческой деятельности.

Первая постановка проблемы творчества берет свои истоки в философии. В истории философской

мысли осмысление творчества менялось в зависимости от культурного контекста эпохи: от античного понимания творческой деятельности как подражания искусства действительности (Платон, Аристотель) до воспроизведения божественного замысла в рамках мировоззренческой установки средневековой Европы (А. Аврелий, Ф. Аквинский); от направленности на активную деятельность разума, преобразующего чувственный опыт в новые идеи и формы (Р. Декарт, Ф. Бэкон), до эстетической способности воображения и интуитивного прозрения через искусство (И. Кант, Ф. Шеллинг); от понимания творчества как результата деятельности некого «гения-творца», проявляющегося в «жизненном порыве» (А. Бергсон) или «экзистенциальном акте» (Ж. Сартр, А. Камю), до восприятия его как простой «игры знаков», «смерти автора» (Р. Барт).

Если философию интересуют сущность творчества и условия, детерминирующие его, то психология сосредотачивает свое внимание на самом процессе протекания творчества и психических актах, рассматривая творчество как определенный психологический «механизм». В Большом психологическом словаре под творчеством понимается всякая практическая или теоретическая деятельность человека, в которой возникают новые знания, решения, способы

© Ильина Ю. А., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

действия, материальные продукты. Эту мысль, в частности, подчеркивает Л. С. Выготский, согласно которому, «творчество на деле существует не только там, где оно создает великие исторические произведения, но и везде там, где человек воображает, комбинирует, изменяет и создает что-либо новое...» [1].

На актуализацию результата психической деятельности в процессе обучения, воспитания и социального взаимодействия личности обращает внимание педагогика. В педагогических науках творческая деятельность рассматривается как высшая форма активности и самостоятельной деятельности человека, комплексный процесс, сочетающий мышление, личностные черты и внешние условия, ведущие к созданию чего-то нового, оригинального, имеющего ценность, а также как когнитивную и личностную активность, выходящую за рамки стандартного мышления человека [2].

Немногим от приведенных выше трактовок творчества отличаются его определения в различных толковых словарях: «творчество – деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее» [3]; «творчество – конструктивная деятельность по созданию нового» [4]; «творчество – категория философии, психологии и культуры, выражающая собой важнейший смысл человеческой деятельности, состоящий в увеличении многообразия человеческого мира в процессе культурной миграции» [5]; «творчество – процесс человеческой деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности» [6].

Практически во всех дефинициях можно заметить общую черту – акцент на новизне, которая по сути и выступает базовым критерием творчества. В то же время, если данный критерий рассматривать просто как создание ранее не существующего элемента в рамках окружающей субъекта реальности, то можно увидеть проявление творчества и в действиях современных нейросетей. Так, сторонники творческого искусственного интеллекта утверждают, что если система производит нечто новое и ценное – это творчество, даже без сознания, и не важно, кто творец – человек или алгоритм, важно, как произведение влияет на культуру [7; 8].

Как показывает современная наука, искусственный интеллект способен генерировать неожиданные комбинации, которых нет в обучающих данных (например, гибридные стили в живописи); проявлять способность к «пониманию» контекста, адаптируясь к запросам (GPT-4 пишет связные тексты); демонстрировать эмерджентные свойства, т. е. сложные системы могут демонстрировать поведение, не заложенное программистами явно.

В качестве интересных примеров продуцирования «творчества» искусственным интеллектом можно

привести книгу Риэ Кудан «Токийская башня сочувствия», путевой дневник «Мемуары Гудвина», картину «Портрет Эдмонда Белами», музыкальный альбом «I AM AI», – и этот список можно продолжать дальше.

Уже сейчас искусственный интеллект выигрывает поэтические и художественные конкурсы, добивается грандиозных успехов в постановке точных медицинских диагнозов. В настоящее время всё большую популярность приобретает соревнование «Robot Art Competition» [9], где команды используют роботов и искусственный интеллект для создания произведений искусства, совмещая эстетику с передовыми технологиями.

Действительно, в определенной степени работу нашего сознания можно сравнить с работой нейросети – конкретных действий на основе заданного алгоритма, искусственного интеллекта – с нашим мировоззрением как простым набором данных, которые формируют субъективную картинку мира. Как известно, ничто не появляется из ниоткуда. Наше мировоззрение детерминируется той средой, той реальностью, в которой мы находимся. По сути, новое создается на основе сочетания приобретенных знаний, умений и навыков, которые в целом формируют способность к творчеству. Но в этой комбинации информации, приобретенной человеком в процессе его жизнедеятельности, есть то качество, которое никаким образом не может быть заложено в нейросеть, – это индивидуальность. Результат деятельности искусственного интеллекта – только лишь рекомбинация существующих паттернов, а не создание принципиально нового. Нейросеть работает через вероятностные вычисления. От искусственного интеллекта человек отличается уровнем развития творческих способностей [10], он не только оперирует тем набором данных, которые заложены в нем, но и продуцирует новые на основе рефлексии, воображения, свободы воли, интуитивного «озарения», что придает индивидуальности, а тем самым уникальности творческой деятельности человека. Одним из ведущих движущих стимулов, побуждающих человека к творческой деятельности, выступают эмоции во всём спектре их проявления, которые зависят от специфики психофизической организации и жизненного опыта человека. Искусственный интеллект, как бы сложно не был организован, не способен испытывать эмоции, ему доступна лишь функция распознавания и демонстрирования эмоций.

Если попробовать перенести концепцию творческих способностей И. Я. Лойфмана на искусственный интеллект, то первые два уровня способностей – «продуктивно-репродуктивный» и «генеративный», в которых возникновение нового рассматривается как повторение, дублирование существующего, а созда-

ние новых вариантов базируется на основе данных элементов и правил, вполне к нему применимых. В свою очередь, конструктивно-инновативная способность характерна только для людей, обладающих потенциальной способностью создавать радикально новое. По мысли И. Я. Лойфмана, в результате реализации такой способности делаются научные открытия, выдвигаются новые идеи, и т. д. [11, с. 45].

Тем самым, в отличие от рекомбинантного творчества искусственного интеллекта человек способен «создавать принципиально (качественно) новое выходя за рамки предписанного, за пределы заданного... воспроизведение не по типовой модели, шаблону, стереотипу и т. п.» [12], то, «чего никогда не было, когда вещи творятся не из прошлых материальных субстратов, а из ничего, чудом, благодаря исключительно силе духа» [13, с. 17–20].

Критерий индивидуальности творческой деятельности отмечается и в рамках законодательства Российской Федерации в контексте квалификации того или иного произведения в качестве объекта интеллектуальной собственности. Так, в ст. 1257 Гражданского кодекса РФ установлено, что каждое произведение творчества является носителем отпечатка индивидуальности автора [14]. На вопрос, можно ли искусственный интеллект назвать субъектом творческой деятельности, законодатель четко определяет в качестве субъекта интеллектуальной собственности, а тем самым и источника творчества только физическое лицо, лишая автоматически этого статуса искусственный интеллект.

Несмотря на то что проблема определения творчества и его критериев весьма дискуссионная среди отечественных правоведов, до сих пор не достигнут консенсус в ее решении. В общем виде в качестве основных признаков охраноспособности произведения в авторском праве выделяются самостоятельность интеллектуальной деятельности субъекта и недетерминированность созданного объекта. Законодатель охраняет выражение идей, основанных на духовном мире автора. В этом смысле обращается внимание не на содержание продукта творческой деятельности, а на его форму. К примеру, закат солнца как природное явление для всех нас одинаковое, но то, как мы его увидим и опишем, скажем, в своем поэтическом произведении, будет нести отпечаток субъективного восприятия. Именно уникальность выражения мысли в определенной форме и будет признанием творческого характера произведения и охраняться законом. Человеческое творчество является отражением окружающей действительности сквозь призму его уникального духовного мира, пережитого опыта, который никто другой не может повторить. Только человеческое сознание способно создавать что-то новое и не похожее на предшествующие, выходя за рамки задан-

ных обществом стандартов и стереотипов, проявлять недетерминированность мышления.

Таким образом, можно резюмировать, что на сегодняшний день искусственный интеллект не обладает творчеством в человеческом смысле, но бросает вызов нашему пониманию креативности, заставляя переосмыслить саму ее природу. Как отметил Серль Пенроуз, искусственный интеллект лишь симулирует креативность, как калькулятор симулирует арифметику [15]. Пока искусственный интеллект остается «творческим инструментом», расширяющим возможности человека, но не заменяющим подлинное творчество, поэтому можно говорить не о противостоянии, а о неком творческом tandemе человека и искусственного интеллекта. Человек, с его уникальным опытом, эмоциями и способностью к абстрактному мышлению, задает направление, ставит цели и вкладывает душу в произведение. Искусственный интеллект, в свою очередь, становится мощным помощником, способным генерировать идеи, обрабатывать огромные объемы данных, создавать сложные структуры и визуализировать самые смелые фантазии. Однако, если нейросети обретут самосознание, что гипотетически предположил Джон Серл в рамках своего мысленного эксперимента «Китайская комната», спор придется пересмотреть. И некие предпосылки к этому уже есть, о чем, например, свидетельствует успешный эксперимент joshwhiton со своеобразным зеркальным тестом на самоидентификацию нейросети [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой психологический словарь. Творчество / сост. В. Зинченко. М. : АСТ : Прайм-ЕвроЗнак, 2007. 490 с.
2. Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. М. : Большая рос. энцикл., 1993–1999.
3. Большая советская энциклопедия / гл. ред. О. Ю. Шмидт. М. : Сов. энцикл., 1926–1926. 416 с.
4. Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. Мин. : Книж. дом, 2003. 1280 с.
5. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / гл. ред. и сост. И. Т. Касавин. М. : Канон+ : Реабилитация, 2009. 1247 с.
6. Философский словарь / под. ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М. : Политиздат, 1986. 590 с.
7. Деннет Д. Разум от начала до конца. Новый взгляд на эволюцию сознания от ведущего мыслителя современности / [пер. с англ. Т. П. Мосоловой]. М. : Бомбара, 2021. 528 с.
8. Курцвейл Рэй. Эволюция разума : как развитие искусственного интеллекта изменит будущее цивилизации / [пер. с англ. Т. П. Мосоловой]. М. : Эксмо, 2020. 448 с.
9. Конкурс робототехнического искусства. 2025. URL: <https://robotart.org/>

10. Иванова Е. В. Смыслообразующая функция мифа (образ культурного героя) : монография. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004. 298 с.
11. Лойфман И. Я., Руткевич М. Н. Основы гносеологии. Екатеринбург : УрГУ, 1996. 176 с.
12. Щекотихина И. Н. К вопросу о критериях творчества // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kriteriyah-tvorchestva>
13. Пивоваров Д. В. Религия как социальная связь (сакрализация основания культуры). Екатеринбург, 1993. 96 с.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024). Статья 1257. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/7dde8dbb10c5ce94297e5eb859712be091044d70/
15. Пенроуз Р. Новый ум короля. О компьютерах, мышлении и законах физики. М. : Эдиториал УРСС, 2003. 384 с.
16. У нейросетей обнаружены индикаторы самосознания // Компьютерра : легендарный журнал о современных технологиях. URL: <https://www.computerra.ru/294897/u-nejrosetej-obnaruzheny-indikatory-samo-soznnaniya/>

Орловский государственный университет имени
И. С. Тургенева

Ильина Ю. А., кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и культурологии

E-mail: ilinajulia_orel@mail.ru

Oryol State University named after I. S. Turgenev

Ilyina Yu. A., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies

E-mail: ilinajulia_orel@mail.ru